

1. АКТИВИЗАЦИЯ БАЛАНСА НАШЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

После размещения громадных заказов в 1929-31 г.г. центральной задачей НВТ за истекшие 2½ года состояла в том, чтобы обеспечить платежеспособность Советского Союза. Для этой цели мы должны были во что бы то ни стало активизировать наш торговый баланс.

Особые, можно сказать, исключительные трудности разрешения этой задачи определялись развитием мирового кризиса. Торговая политика капиталистических стран коренным образом изменилась. Все без исключения государства приняли ряд важнейших мер, направленных к активизации их собственных торговых балансов, т.е. к сокращению импорта, с одной стороны, и к увеличению экспорта - с другой.

Не останавливаясь на подробной характеристике этих мер, укажем лишь основные из них.

1930-33 г.г. характеризуются бешеным ростом протекционизма. Страны свободной торговли (Англия), применявшие ранее лишь фискальное обложение некоторых предметов импорта, сразу переходят к развешенной системе покровительственных пошлин. Ряд стран ограничивает ввоз тех или других товаров определенными количественными контингентами; эти контингенты чаще всего распределяются между отдельными странами-поставщиками. В практике капиталистических стран начинает широко применяться так называемый принцип компенсации: страна предоставляет своему контрагенту твердую импортную квоту, за что тот обязуется покупать у нее определенные товары. Во многих странах крупнейшим тормозом ввоза становятся валютные ограничения. Экспортер вынужден сократить или даже прекратить свой экспорт в данную страну потому, что он лишен возможности свободного распоряжения своей выручкой. Вводятся государственные или полугосударственные

282

монополии для закупки отдельных товаров; выбор страны-поставщи-
ка зависит здесь целиком от покупателя. Пожалуй, важнейшим методом
активизации торговых балансов отдельных стран становится прямое
или скрытое снижение курса их валют (фунт, доллар, иена, сканди-
навские кроны и т.д.). Понижение курса действует и как добавочная
импортная пошлина, влекущая за собой сокращение ввоза, и как
экспортная премия, удешевляющая товар для покупателя.

В этой обстановке всеобщего стремления к сокращению поку-
пок товаров за границей и к увеличению экспорта НМВТ пришлось не
только изживать громадный пассив нашего торгового баланса, но и
сделать его резко активным.

Сокращение импорта стало проводиться еще с 1931 года. Это
видно из следующих данных размещения заказов в т.н. "валютных"
странах (в млн.руб.):

Размещено заказов
(без Персии, Афганистана,
Зап. Китая, Тувы и Мон-
голии).

В с е г о

В том числе:

оборудо- прокат.
вание

1931 г.	958	608	146
1932 г.	454	271	50
1933 г. х)	198	47	18

Несмотря на то, что наш экспорт в страны, включенные в
только что приведенную таблицу, составил в 1932 году около 462
млн.руб. и превысил сумму заказов, выданных в том же году в этих
странах, наш торговый баланс становится активным, лишь начиная
с самого конца 1932 года, и только с этого времени превышение
экспорта над импортом начинает получать свое выражение в данных

х) Экстраполировано на основании данных за 11 мес.

257 3

нашей таможенной статистики. Такое запоздание объясняется тем, что в 1932 году через нашу границу продолжали поступать оборудование, черные металлы и проч., заказанные еще в 1931 году и отчасти в 1930 г. Характерно также, что при размещении заказов в 1933г. в т.н. валютных странах всего лишь на сумму в 198 млн.руб импорт по таможенным данным (из тех же стран) составлял около 303 млн.руб.

Состояние нашего торгового баланса по всем странам по данным таможенной статистики определяется следующими цифрами (в млн.руб.):

<u>Г о д</u>	<u>Экспорт</u>	<u>Импорт</u>	<u>Баланс</u>
1930 г.	1036,4	1058,8	- 22,4
1931 г.	811,2	1105,0	-293,8
1932 г.	563,9	698,7	-134,8
1933г.	502,6	346,1	+156,5 х)

Эти цифры требуют, однако, одной весьма существенной поправки. Дело в том, что они включают также актив, который мы имеем по торговле с Монголией и с Тувой. Если исключить этот актив, не имеющий валютного характера, то получится следующая таблица (в млн.руб.).

<u>Г о д ы</u>	<u>Экспорт</u>	<u>Импорт</u>	<u>Баланс</u>
1930	1016,6	1038,6	- 22
1931	771,3	1075,4	- 304,1
1932	518,3	677,4	- 159,1
1933	459,3	330,0	+ 129,3

Таким образом, пассивное сальдо нашего торгового баланса в 1932г. сократилось почти вдвое против 1931 года (с 304 до

х) Экстраполировано по данным за 11 мес.

264

159 млн.руб.), а 1933 год дал уже актив на сумму 129,3 млн.руб.

Трудности размещения нашего экспорта в 1933 г. заключались в том, что нашему вывозу в т.н. валютные страны (сюда не входят Монголия, Тува, Зап.Китай, Афганистан, Персия) противостояла пропорционально гораздо меньшая сумма заказов, чем в 1932 г. В эти страны мы в 1932г. вывезли по данным нашей таможенной статистики на 462 млн.руб., и разместили заказов на 454 млн.руб. Совершенно другую картину дает 1933г.: нашему экспорту в эти страны, определяемому цифрой в 431 млн., противостоят выданные заказы всего лишь на 198 млн. руб. Еще больше, как мы увидим дальше, осложняется положение в 1934 году.

При этих условиях мы должны были дифференцировать нашу политику по отношению к отдельным странам в зависимости от того, имели ли мы в торговле с данной страной:

- а) активный баланс,
- б) пассивный баланс,
- в) балансовое равновесие (нетто баланс).

Мы должны были пустить в ход все возможности, предоставляемые нам монополией внешней торговли для того, чтобы сохранить активное сальдо со странами группы "а", резко сократить пассив со странами группы "б" или даже добиться активного баланса с этими странами, и снизить обороты со странами группы "в".

В соответствии с этим НАВТ поставил себе следующие ^{две} задачи:

Во первых, по возможности не загружать нашим экспортом страны группы "а", добиться увеличения экспорта в страны группы "б" и, наоборот, произвести перераспределение импорта и выдаваемых заказов из стран группы "б" в страны группы "а" с тем, чтобы, во первых, не допустить увеличения доли группы "а" и уменьшения доли группы "б" в нашем экспорте и, во вторых, добиться повышения группы "а" в нашем импорте и в то же время не допускать такого

повышения в отношении группы "б".

Следующие таблицы показывают статистическое выражение этой линии:

1. Распределение нашего экспорта между странами, с которыми мы имеем активный ^х торговый баланс (группа "а") и странами, с которыми мы имеем пассивный ^{xx} торговый баланс (группа "б").

	<u>1932 г.</u>	<u>1933г.</u>
Весь экспорт в так наз. валютные страны	462 млн.р.	431 млн.р.
Экспорт в страны активного торгового баланса (без Англии)	153 " "	146,5 " "
Процент, падающий на страны активного торгового баланса	33 %	34 %
Экспорт в страны пассивного торгового баланса	133 млн.р.	121,6 млн.р.
Процент, падающий на страны пассивного торгового баланса	28,9 %	28,2 %

х) В число стран с активным балансом включены: Бельгия, Голландия, Греция, Дания, Испания, Италия, В.Китай, Литва, Финляндия, Франция, Эстония и Япония; мы не включаем в этот список Англию, так как наша политика по отношению к этой стране в 1933г. в связи с эмбарго отличалась от нашей общей линии по отношению к странам с активным торговым балансом (об Англии см. ниже).

xx) В число стран с пассивным торговым балансом включены: Австралия, Австрия, Германия, Норвегия, Польша, САСШ, Швейцария и Швеция.

246

2. Распределение нашего импорта между странами, с которыми мы имеем активный торговый баланс (группа "а") и странами, с которыми мы имеем пассивный торговый баланс (группа "б").

	<u>1932г.</u>	<u>1933г.</u>
Весь импорт из валютных стран	603 млн.руб.	303 млн.руб.
Импорт из стран активного торгового баланса (без Англии).	53 " "	39,9 " "
Процент, падающий на страны активного торгового баланса	8,8 %	13,2 %
Импорт из стран пассивного торгового баланса	422 млн. руб.	212 млн.руб.
Процент, падающий на страны пассивного торгового баланса	70 %	70 %

Первая таблица показывает, что нам не удалось произвести сколько нибудь существенное изменение в распределении нашего экспорта между странами группы "а" и группы "б": доля их в 1933г. осталась на уровне 1932 года.

Зато вторая таблица говорит о том, что мы, несмотря на сокращение импорта из т.н. валютных стран почти вдвое, все же добились значительного повышения удельного веса стран группы "а" в нашем импорте: их доля поднялась с 8,8 % до 13,2 % при одновременной стабилизации доли стран группы "б" на уровне 70 %.

Этот относительно небольшой эффект объясняется в первую очередь тем, что в импорт 1933 г. попали отгрузки по заказам, размещенным еще в 1932г. Если взять фактическое размещение заказов (не прохождение таможенной границы) в 1933г, то окажется, что в странах группы "а" из 198 млн.руб. было размещено на 32 млн.руб., т.е. 16,1 % вместо 13,2 % по таможенным данным, а в странах группы "б" на 127,6 млн.руб., т.е. 64,5 % вместо 70 % по таможенным данным.

Сейчас еще трудно сказать скольконибудь точно, как сложится наш торговый баланс со странами обеих групп в 1934 г., но если взять предварительные наметки нашего экспортно-импортного плана, то линия, проводившаяся нами за истекшие два года, получает еще более резкое выражение, а именно: доля экспорта, падающая на группы "а" и "б" остается в 1934 г. почти без изменений (36 % вместо 34 % для группы "а" и 27,9 % вместо 28,2 % - для группы "б"), но зато доля заказов резко повышается для группы "а" - 36, вместо 16,3 % и не менее резко снижается для группы "б" - 26,4 % вместо 64,8 %.

Мы ставим себе целью в 1934 г. изжить пассивность торгового баланса, если не со всеми, то почти со всеми странами. Надо, однако, подчеркнуть, что реализация нашего экспортного плана, с точки зрения торгово-политической, может встретить гораздо большие трудности, чем в 1933г., - ибо при сохранении нашего экспорта в т.н. валютные страны примерно на уровне 1933г., размещение заказов в этих странах сокращается с 198 млн.руб. до 144 млн.руб.

перед некий формула задана

Во вторых, (резко сократить нашу торговлю со странами, с которыми мы имеем балансовое равновесие (нетто-баланс) как по экспорту, так и по импорту. Эта линия диктовалась необходимостью освободить части наших экспортных ресурсов для того, чтобы получать за них валюту и не обращать их на покупку товаров, в которых мы не испытывали настоящей потребности. К числу этих стран относятся Персия, Турция и Латвия.

В 1932г. мы импортировали из Персии на 50 млн.руб., в 1933г. на 8 млн.руб. (здесь сказалась кампания бойкота) и намечаем на 1934 г. импорт в 9,7 млн.руб. Импорт из Турции стоял в 1932 и 1933г. на уровне 5,7 млн.р.; на 1934г. мы намечаем 3,1 млн.руб. По Латвии мы запроектировали на 1934г. импорт в 500 тыс.руб. и

228

II. НАША ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К СТРАНАМ, С КОТОРЫМИ
МЫ ИМЕЕМ АКТИВНЫЙ ТОРГОВЫЙ БАЛАНС.

Италия.

Наиболее типичным примером для нашей политики по отношению к странам, с которыми мы имеем активный торговый баланс, является наше соглашение с Италией от 6 мая 1933 года.

С конца 1932 г. итальянское правительство стало сильно на нас нажимать в целях установления балансового равновесия, причем требование его сводилось к тому, чтобы мы обязались разместить в Италии заказов на сумму, равную нашему экспорту в эту страну. Само собою разумеется, что мы не могли на это пойти, ибо принятие итальянского предложения фактически означало бы наше согласие на активный торговый баланс в пользу Италии. В результате длительных переговоров мы заключили с Италией упомянутое выше соглашение, сущность которого в основном сводится к следующему:

1) нам предоставляется право на превышение нашего экспорта над импортом на сумму в 10 млн.руб.;

2) наш экспорт в т.н. вне таможенные зоны Италии (продажи бункерного топлива, в т.ч. военному флоту, и товаров, идущих на реэкспорт) не засчитывается в наш вывоз в Италию; это составляет некомпенсируемый экспорт на сумму в 2,5 - 3 млн.руб.

3) нам, кроме того, предоставляется право экспортировать в Италию на сумму, равную 50 % фрахтовых сумм, уплачиваемых нами итальянскому флагу сверх 2 млн.руб.; это тоже дает около 1 млн.руб.

Другими словами, действующее соглашение предоставляет нам право ввозить в Италию товаров без компенсации импортом на сумму в 13,5 - 14 млн.руб. (по нашей таможенной статистике

249

эта цифра будет меньше, так как последняя показывает наш экспорт по ценам франко наша граница, а итальянская статистика - по ценам франко итальянские порты).

Существенным моментом соглашения с Италией является то, что под импортом подразумевается не сумма выданных нами заказов, а стоимость товаров, фактически прошедших через итальянскую таможенную границу. Это имело громадное значение для выполнения нашего соглашения с Италией в 1933г., ибо мы в 1933г. импортировали товаров на 11 млн.руб., заказанных в 1932 и 1931 г.г. и нам таким образом удалось обеспечить наш экспорт в Италию на сумму около 27 млн.руб. сиф при сумме новых заказов менее чем на 7 млн. руб., из которых значительная часть пройдет границу лишь после 1 января 1934г. Соглашение от 6 мая обеспечивает наш экспорт в Италию в 1934г. на сумму примерно около 28-30 млн.руб. сиф при размещении новых заказов на сумму не свыше 10 млн.руб.

Франция.

Франция также принадлежит к числу стран, с которыми мы на протяжении всех последних лет имеем резко активный торговый баланс. По нашей таможенной статистике наша торговля с Францией определяется следующими цифрами (в млн.руб.):

<u>Г о д</u>	<u>Экспорт</u>	<u>Импорт</u>	<u>Активное сальдо.</u>
1929	42,5	31,7	10,8
1930	44,1	29,7	14,4
1931	28,3	15,0	13,3
1932	28,5	3,9	24,6
1933.	23,1	5,5	17,6

Если руководствоваться данными французской таможенной статистики, которая учитывает наш экспорт сиф французские порты (т.е. включает в стоимость наших товаров и расходы по их перевозке) и относит к нашему экспорту советские товары, отгружаемые во Францию из портов третьих стран, то указанные в таблице активные сальдо будут еще больше.

11-го января нами подписано первое торговое соглашение с Францией. По этому соглашению мы получаем возможность значительного увеличения нашего экспорта. В дополнение к тому, что мы экспортировали до сих пор мы получаем новые экспортные возможности (в частности, по пиломатериалам, по рыбным консервам, по антрациту, по жмыхам и по целому ряду других более мелких статей). Наш экспорт во Францию в 1934г. в целом составит цифру порядка 35-40 млн. руб. фоб.

С другой стороны, мы соглашением от 11 января приняли на себя обязательство размещения во Франции заказов при условии конкурентных цен на сумму в 250 млн. франков, т.е. на 19 млн руб. Если предположить, что из этой суммы ^{в текущем году} заказов французскую таможенную границу пройдет около 70 %, то наш импорт из Франции в 1934г. составит около 13 млн. руб. и балансовое соотношение не ухудшится для нас по сравнению с 1933 г.

Голландия.

Голландия является для нас крупнейшим источником валюты. Наш баланс с этой страной неизменно активен и притом на громадные суммы (по данным голландской статистики в 1930 г. - на 44 млн. р., в 1931г. на 15 млн. руб. и в 1932г. на 25 млн. руб.).

Голландия до 1933г. не чинила никаких препятствий нашему экспорту и не требовала за него никаких импортных компенсаций. Но в 1933г. она резко изменила свою торговую политику. Правительство

11

ству было предоставлено право контингентирования ввоза по странам, причем эти контингенты могут предоставляться в зависимости от участия страны-поставщика в голландском экспорте.

Чтобы предупредить введение ограничений против нашего экспорта в Голландию, мы со своей стороны предприняли ряд мер, направленных к тому, чтобы заинтересовать отдельные голландские группы в продолжении нормальной торговли с нами. Мы стали покупать в самой Голландии за счет нашего нормального импортного плана товары, производимые ее колониями (каучук, олово, хинин), начали усиленно фрахтовать суда голландского флага и приступили к небольшим покупкам (за счет имеющегося в распоряжении НКВТ компенсационного фонда) товаров, в которых Голландия особенно заинтересована (свинина, сельдь и пр.).

В отличие от Италии наш экспорт в Голландию на 1934г. нельзя считать обеспеченным. Это относится прежде всего к нашему хлебному и лесному экспорту. Можно, однако, считать, что нам удастся договориться с Голландией на базе размещения нами известной суммы заказов на голландские сельско-хозяйственные и промышленные товары. Нам придется при этом пойти на большие жертвы, чем в 1933г., но нам все же удастся сохранить резко активный баланс в нашей торговле с Голландией.

Дания.

Торговля с Данией тоже дает из года в год активное сальдо в нашу пользу (около 12 млн. руб. по данным датской таможенной статистики). С конца 1931г. Дания стала вводить ограничения импорта. Для вывоза в Данию того или другого товара нужно предварительно получать разрешение на перевод валюты. Этот порядок используется датчанами для продвижения своего экспорта. Для обеспечения нашего вывоза в Данию нам приходится в качестве компен-

18/12

сацией фрахтовать датский тоннаж и время от времени идти на небольшие закупки сельско-хозяйственных товаров (мясо и пр.). Судя по работе в течение последних месяцев, нам теми же методами, но, вероятно, при несколько больших закупках, удастся обеспечить наш экспорт в Данию в 1934г. и закрепить за нами сильно активный торговый баланс.

Греция.

Резко активен и наш торговый баланс с Грецией. Наше активное сальдо составляло в 1931 и 1932 г.г. соответственно 9,4 млн. и 8,8 млн.руб. (по данным нашей таможенной статистики) при ничтожном импорте (соответственно - 0,7 млн. и 0,4 млн.руб.)

В виду ограничений, которые стало вводить греческое правительство, мы заключили с ним в 1933 г. специальное соглашение. На основе этого соглашения главные статьи нашего экспорта в Грецию, а именно: хлеб и бункерный уголь - вывозятся без всяких ограничений. Выручка от этих товаров переводится нами свободно. Выручка от остального экспорта обращается нами в первую очередь на фрахтование греческих судов (Греция, как известно, играет большую роль в морской перевозке наших экспортных грузов) и отчасти на покупку греческих товаров.

Это соглашение, обеспечивающее нам по прежнему большой актив, остается в силе до марта 1934г., и нам вновь придется вступить в переговоры с греческим правительством.

Финляндия.

До 1930г. включительно мы имели с Финляндией резко пассивный торговый баланс (главным образом из-за больших закупок бумаги). В 1931г. наш торговый баланс в Финляндии ^{почти} выравнивается и далее становится для нас резко активным.

17
13

Наша торговля с Финляндией определяется следующими цифрами (в млн.руб.)

	<u>Экспорт</u>	<u>Импорт</u>	<u>Сальдо.</u>
1930г.	3,7	12,4	- 8,7
1931г.	4,6	5,2	- 0,6
1932 г.	5,3	2,8	+ 2,5
1933г.	5,6	3,0	+ 2,6

Для осуществления активного баланса в торговле с Финляндией с которой мы находимся в бездоговорном положении, мы помимо размещения заказов на ферросплавы и оборудования, время от времени покупали у заинтересованных групп незначительные количества сельско-хозяйственных товаров (мясо, сыр, сельди и т.п.).

Есть основания думать, что нам тем же путем удастся обеспечить интересы нашего экспорта в 1934г. Не исключено, однако, что нам при этом придется пойти на несколько большие закупки сельско-хозяйственных продуктов, чем ~~было~~ было в 1933 году.

Литва. Для обеспечения активности нашего баланса с Литвой, мы даем ей две существенных компенсации: во первых, мы покупаем у нее свинину и, во вторых, поставляем ей на коммерческих, мало выгодных для нас, условиях кругляк для переработки на Мемельских лесопилках.

Той же политики мы будем придерживаться и в 1934 г.

Эстония. Активность нашего баланса с Эстонией базируется на специальном соглашении, заключенном нами в конце 1932г. на 1933г. и продленном на 1934 г.

По этому соглашению мы обязаны экспорт в Эстонию так наз. лицензированных товаров (товаров, требующих при ввозе специального разрешения правительства), компенсировать покупкой эстонских

16
14

товаров на сумму в 50 %. ^{Наш} Экспорт ~~наши~~ нелегализованных товаров ничем не ограничен. Надо, правда, подчеркнуть, что Эстония получает от нас доходы за фрахтование ее судов.

Англия. Особое место в этой группе стран занимает Англия. Англия была и несмотря на разрыв торгового соглашения остается для нас самым крупным источником валюты. Торговля с ней резко активна в нашу пользу. Если взять последние 4 года по данным нашей таможенной статистики, то получается следующая картина:

(млн. руб.)

	<u>Экспорт</u>	<u>Импорт</u>	<u>Активное сальдо.</u>
1930г.	280	80	200
1931г.	266	73	193
1932г.	134	91	43
1933г.	103	28	75

Это активное сальдо еще больше по данным английской таможенной статистики.

Эти цифры показывают, что мы в 1933 г., несмотря на денонсирование торгового соглашения и несмотря на эмбарго (а вернее, благодаря эмбарго), сумели не только сохранить, но даже увеличить актив нашего торгового баланса (надо заметить, что наш импорт из Англии в 1933г. состоял главным образом из предметов английского реэкспорта - цветные металлы, каучук и пр.). Англичане от введения эмбарго понесли большой ущерб, тогда как мы, как это ни парадоксально на первый взгляд, экономически от него только выиграли. Во первых, нам удалось перенести продажу подпавших под эмбарго товаров на другие страны, причем это перенесение по основной статье, а именно по пиломатериалам, дало

нам добавочную выручку. Освободившись от поставок англичанам, мы продали часть пиломатериалов на другие страны по ценам более высоким, чем это было предусмотрено в английском контракте, а после снятия эмбарго мы получили возможность добиться у самих англичан повышения цен по сравнению с указанными в контракте. В итоге мы в связи с эмбарго получили по пиломатериалам добавочную выручку в размере 1,7 млн. руб. золотом. Во вторых, отсрочка в связи с эмбарго заключения торгового договора с Англией освободила нас от обязательства размещать там заказы, а при небольшом импортном плане 1933г. это имело для нас особое значение. Мы в 1933г. разместили в Англии заказов (и то главным образом на предметы английского реэкспорта - цветные металлы, каучук и проч.) на сумму около 33 млн.руб. против 81 млн.руб.: в 1932г. и 127 млн.руб. в 1931 г.

Сможем ли мы без значительных жертв обеспечить наш экспорт в Англию в 1934г.?

Если новое торговое соглашение с Англией будет подписано, то на этот вопрос нужно дать ~~высказывание~~ утвердительный ответ.

С точки зрения наших экспортных возможностей, самые существенные моменты нового торгового договора заключаются в следующем: во-первых, мы имеем право экспортировать в Англию в течение первого года действия договора в 1,7 раз больше суммы платежей, внесенных нами в Англию за тот же год; во вторых, под нашими платежами подразумеваются: а) платежи за импортные заказы, размещенные в предшествующие годы, но падающие на данный договорный год (таких платежей на 1934г. приходится 61,5 млн: руб.), б) платежи за фрахтование судов английского флага (это составит около 6,5 млн.руб.), в) наши торговые и накладные расходы в Англии, определяемые договором условной цифрой

в $6\frac{1}{2}\%$ товарооборота | это составит около 10 милл. рубл. |, г) платежи, производимые при размещении текущих заказов | эта сумма платежей составит в 1934 г. около 19 милл. рубл. |

Одни только платежи, указанные под рубриками: "а", "б" и "в", обеспечат нам возможность экспорта свыше чем на 130 милл. рубл. сиф- сумма, которую нам, повидимому и не удастся исползовать в 1934 году. Платежи, обозначенные под рубрикой "г" на основе договора смогут служить компенсацией для нашего экспорта в 1935 году.

Так как наше торговое соглашение сохраняет за английским правительством право ограничения отдельных частей нашего экспорта | если наши цены будут сводить на-нет таможенные преференции предоставленные доминионам |, то не исключена возможность принятия английским правительством мер к сокращению нашего экспорта. Это может отразиться на вывозе в Англию пшеницы, коровьего масла и пиломатериалов.

III. Наша политика по отношению к странам, с которыми мы имеем пассивный торговый баланс.

ГЕРМАНИЯ. -

Наша торговля с Германией, начиная с 1930 года неизменно пассивна для нас. Это об"ясняется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что Германия путем предоставления нам крупных гарантийных кредитов стимулировала наши покупки, во-вторых, тем, что она в последние годы перешла к резкому ограничению своего импорта, - обстоятельство, которое сказалось особенно сильно на нашем вывозе в Германию сельскохозяйственных продуктов, в частности хлеба, масла и т.д.

Наша торговля с Германией определяется следующими цифрами | по данным нашей таможенной статистики, в млн. рубл. |

13 17

	Экспорт	Импорт	Пассивное сальдо	% покрытия экспорта импортом.
1930 г.	206	251	45	82
1931 г.	129	411	282	31,4
1932 г.	98	324	226	30,3
1933 г.	90	158	68	57

Эта таблица показывает, что мы в 1931 и 1932 г.г. покрывали наш импорт из Германии экспортом лишь в размере 1/3. Хотя и 1933 г. продолжает оставаться для нас резко пассивным, мы все же покрываем уже нашим экспортом 57% импорта. Но и этот высокий процент объясняется не столько заказами 1933 г. сколько заказами, выданными в 1932 и даже в 1931 г. и выполненными лишь в 1933 г. Факт тот, что мы в 1933 г. разместили в Германии заказов на 77 млн. рубл. | включая сюда и заказы на трубы | ^(по договору с Вольфом) при экспорте в 90 млн. рубл. Если исключить те грузы, которые прошли границу в 1933 г., но были заказаны в предыдущие годы, и взять товарооборот, вытекающий из сделок 1933 г., то мы уже за истекший год имеем в Германии активный торговый баланс | экспорт 90 млн. рубл., заказы - 77 млн. рубл. |

Характерную картину дает сокращение наших заказов в Германии на протяжении последних трех лет:

1931 г. - 503 млн. рубл.
1932 г. - 252 " "
1933 г. - 77 " "

На 1934 г. мы намечаем экспорт на Германию на 71 млн. рубл. и заказов на 15,3 млн. рубл. Таким образом, в 1934 г. мы обеспечим себе в нашей торговле с Германией активный торговый баланс. Надо, однако, иметь в виду, что осуществление этого плана может натолкнуться на сопротивление германского правительства, которое в последнее время все настойчивее ставит вопрос о зака-

С.А.С.Ш.

САСШ, как и Германия, принадлежат к числу стран, с которыми мы имеем пассивный торговый баланс. Наша торговля с САСШ за последние годы определяется следующими цифрами | по данным нашей таможенной статистики, в млн. рубл. |

	Экспорт -----	Импорт -----	Пассивное сальдо -----	% покрытия импорта экспор- том
1929 г.	42.7	177.2	134.5	24,1 %
1930 г.	40,9	264.4	223,5	15,5 %
1931 г.	22.7	229,9	207.2	9,9 %
1932 г.	17.0	31.7	14.7	53,6 %
1933 г.	14.7	17.2	2.5	85.5 %

Падение нашего экспорта в САСШ, начиная с 1930 года, объясняется двумя причинами: во-первых, падением цен и, во-вторых, применением правительством САСШ дискриминационных мер против ряда статей нашего экспорта | ограничения на основе правил о так. наз. принудительном труде, об антидемпинге, санитарные ограничения |.-

Очень высокий уровень нашего импорта при наличии ограничительных мероприятий против нашего вывоза и плохой кредитной базы и отсутствии дипломатических отношений наносил нам большой ущерб в наших торгово-политических отношениях как с самими САСШ, так и с другими странами.

Рост индустриализации нашего Союза позволил нам уже в 1932 г. провести резкое сокращение нашего импорта из САСШ. Если мы в 1930 г. покрывали наш импорт из САСШ экспортом лишь в размере 15,5 %, а в 1931 г. в размере 9,9 %, то цифра эта возрастает в 1932 г. до 53,6%, а в 1933 г. до 85,5%. Если исходить из данных американской статистики, которая включает в наши товары, отгружаемые из портов третьих стран, то мы в

1933 г. достигаем в торговле с САСШ балансового равновесия. Этот факт является прежде всего результатом резкого сокращения заказов, размещаемых нами в САСШ. Мы разместили заказов:

в 1931 г. - 107,5 млн. рубл.
в 1932 г. - 17.6 " "
в 1933 г. - 15.3 " "

На основе нашего нормального экспортно- импортного плана мы проектируем на 1934 г. экспорт на сумму порядка 30 млн.руб. и импорт на 12.5 млн. рубл. Однако, баланс может стать пассивным для нас,если мы сговоримся с САСШ о крупной кредитной акции, т.е. если наш добавочный импорт будет осуществляться не на базе наших текущих валютных поступлений в ближайшие 2-3 г.

ШВЕЦИЯ.-

Наш баланс со Швецией впервые дает перелом в нашу пользу в 1933 г. Это видно из следующих данных нашей таможенной статистики|в млн. рубл.|

	Экспорт	Импорт	Сальдо	% покрытия импорта экспорт.
1929 г.	2,2	17.1	-14.9	12.9
1930 г.	5.1	19.5	-13.6	26.1
1931 г.	6,7	15.6	- 8.9	41.6
1932 г.	6.1	21.5	-15.4	28.4
1933 г.	5.9	4.7	+ 1.2	125.5

На 1934 г. мы проектируем на основе нашего нормального экспортно - импортного плана вывоз на 7 млн. рубл. и заказов на 4 млн. рубл. Это обеспечит нам в 1934 г.,как и в 1933 г., активный торговый баланс. Здесь нужно, однако, повторить оговорку, сделанную нами по отношению к САСШ: если мы сговоримся со Швецией по вопросу о займе, то наши закупки значительно превысят наш экспорт,но в этом случае оплата импорта будет про-

ПОЛЬША.-

Наша торговля с Польшей определяется по нашим таможенным данным следующими цифрами |в млн. рубл. |

	Экспорт -----	Импорт -----	Сальдо -----	% покрытия импорта экспортом.
1929 г.	13,3	19,3	- 6	68,9
1930 г.	14,1	38,8	- 24,7	36,3
1931 г.	7,5	31,2	- 23,7	24,0
1932 г.	4,7	5,5	- 0,8	85,5
1933 г.	5,0	13,5	- 8,5	37,0

В 1932 г. мы подошли вплотную к ликвидации нашего пассивного баланса в торговле с Польшей. Но значительные покупки проката, обусловленные сравнительно низким уровнем польских цен и отсутствием обязательства размещать заказы в Англии и во Франции, в 1933 г. вновь сделали наш баланс резко пассивным.

На 1934 г. мы намечаем в нашей торговле с Польшей небольшой актив.

НОРВЕГИЯ.

Наша торговля с Норвегией определяется по данным нашей таможенной статистики следующими цифрами |в млн. рубл. |

	Экспорт -----	Импорт -----	Сальдо -----	% покрытия имп. экспортом.
1929 г.	3,5	9,0	- 5,5	38,9
1930 г.	6,3	16,6	- 10,3	38,0
1931 г.	4,0	18,9	- 14,9	21,2
1932 г.	3,8	14,1	- 10,3	27,0
1933 г.	3,8	8,6	- 4,8	44,1

Эта таблица показывает, что при наличии пассивного торгового баланса мы на протяжении последних лет все же непрерывно увеличивали процент покрытия нашего импорта экспортом. Пассивность нашего торгового баланса с Норвегией объясняется следующим.

21

Норвежское правительство ежегодно гарантировало наши обязательства, вытекавшие из покупок алюминия, ферро-сплавов и т.п. Благодаря правительственной гарантии соответствующие товары обходились нам в Норвегии несколько дешевле, чем в других странах. Отсюда наши значительные покупки в Норвегии. В связи с предоставлением госгарантий норвежское правительство обязывало нас покупать ежегодно на определенную сумму сельдей.

Теперь обстановка изменилась. В 1934 г. мы должны будем перенести | в связи с существующими обязательствами по отношению к другим странам | главные закупки алюминия на Францию и отчасти на Италию. Само собою разумеется, что мы резко сократим и импорт сельдей из Норвегии, используя этот импорт исключительно для реализации в Норвегии нашего зерна.

На 1934 г. мы запроакировали активный баланс с Норвегией. Наш экспорт составляет около 5 млн. рубл., а импорт около 1.5 млн. рубл.

№ 8с и 17.

12.1.34 г.

I - т. Розенгольцу

I - тов. Швайцкому

I - в дело.

№ 288.

Секретно 22

РАССЕКРЕЧЕНО

1У. Наша торговая политика и монополия внешней торговли.

Монополия внешней торговли сыграла совершенно исключительную роль в проведении нашей торговой политики на протяжении последних нескольких лет. Можно сказать без всякого преувеличения, что ни одна капиталистическая страна, несмотря на невиданный расцвет самого агрессивного протекционизма и всякого рода мер контингентирования, валютного регулирования и т.п. даже в отдаленной степени не в состоянии была проявить такую маневренную способность, как Советский Союз с его монополией внешней торговли.

Во-первых, мы широко использовали распределение импорта по странам для того, чтобы обеспечить интересы нашего экспорта. Мы использовали это наиболее мощное орудие торговой политики в наших отношениях почти со всеми странами, даже с такими, с которыми у нас нет нормальных дипломатических отношений. Мы пустили в ход целый ряд покупок, которые мы все равно должны были произвести, для того, чтобы обеспечить в той или иной мере интересы нашего экспорта даже в таких странах, как Швейцария, Аргентина и ~~Венгрия~~. Конечно, и капиталистические страны, путем предоставления скрытых и открытых льгот и преференций, могли стимулировать свой импорт из той или другой страны, но все это были палиативы по сравнению с действием мощного рычага - монополии внешней торговли.

Во-вторых, мы использовали в интересах нашего экспорта, правда, в менее широких размерах, монополию фрахтования. Чтобы понять насколько значительную роль играет фрахт в наших экономических отношениях с капиталистическими странами, доста-

23

- 2 -

точно указать, что мы в 1933 году зафрахтовали 10,7 мил. тонн, заплатив судовладельцам около 40 мил. руб. золотом. Мы использовали фрахтование судов в качестве компенсационного объекта для обеспечения нашего экспорта в наших отношениях с Италией, Голландией, Грецией, Данией, & лимитрофами и т.д. В проекте нашего торгового договора с Англией мы в 1934 году на основе фрахтования судов английского флага примерно на 10 мил. руб. обеспечиваем себе экспорт на 17 мил. руб.. Даже в тех случаях, когда фрахтование не являлось непосредственной компенсацией за размещаемый нами экспорт, угроза с нашей стороны прекратить или уменьшить фрахтование служила существеннейшей мерой экономического давления на контрагента. Напомним наш конфликт с Норвегией в 1932г., когда она хотела лишить наше Торгпредство права непосредственной торговли с норвежскими импортерами, и наш конфликт с Эстонией в том же году, когда эстонский суд вынес неправильное решение по старому шантажному иску против СССР.

Надо, правда, подчеркнуть, что маневрирование фрахтом гораздо труднее, чем маневрирование заказами. Это объясняется тем, что не во всех странах можно зафрахтовать необходимый тоннаж. Главную массу наших грузов составляют лесоматериалы, Между тем большая часть лесовозов сосредоточена в руках скандинавских стран; мы поэтому лишь в весьма ограниченных размерах можем перенести, например, фрахтование с Норвегии на Англию или Голландию. Но если даже учесть эти оговорки, то нужно опять-таки сказать, что ни одна капиталистическая страна не облада-

ет теми возможностями в области фрахтования, какими располагаем мы. Благоприятствование отдельной капиталистической страны торговому флагу того или другого ее контрагента, путем пониженных корабельных сборов и т.п., носит лишь характер полумер и не имеет сколько нибудь эффективного значения.

В третьих, мы широко использовали так называемые торгово-политические закупки. Под этим термином мы понимаем закупки товаров (за счет специальных импортных фондов), в которых мы ощущаем сравнительно менее настоятельную потребность, но которые представляют большой интерес для отдельных капиталистических групп. Мы покупали, например, мясо в Голландии, Дании, Финляндии, в Эстонии и Литве, сельди в Финляндии и Голландии, шерсть и кожи в странах Южной Америки (все эти товары шли почти целиком для реализации через Торгсин или для изготовления по его заказу на наших фабриках готовой продукции).

Практика последних двух лет дала Наркомвнешторгу большой опыт применения перечисленных методов нередко в весьма причудливых сочетаниях: договариваясь с отдельными капиталистическими странами, мы в одних случаях выдвигали в качестве компенсационного объекта импорт в собственном смысле этого слова (прохождение товаров таможенной границы независимо от того, когда они были заказаны); этот принцип зафиксирован в нашем соглашении с Италией; в других случаях - платежи по нашим заказам (независимо от того, когда эти заказы были размещены); этот принцип зафиксирован в проекте нашего торгового договора с Англией; в третьих случаях - сумму, подлежащих выдаче заказов, независимо от того, когда они пройдут

через границу; этот принцип зафиксирован в нашем соглашении с Францией.

Фрахт в сочетании с импортными компенсациями тоже был нами использован в разнообразных комбинациях. Так например: Италия принимает наш фрахт в качестве компенсации за экспорт в размере 50% суммы, выплаченной итальянским судовладельцам сверх 2 милл. рублей; Греция, оставляя неограниченным экспорт нашей пшеницы и бункерного топлива, принимает 31,5% ^{суммы} ~~выплаченной~~ ей за фрахт в качестве компенсации по всем остальным статьям нашего вывоза; в проекте английского договора наши расходы на фрахт являются тем же компенсационным объектом, как и наши расходы за импорт - они обеспечивают нам в первый год экспорта, превышающий в 1,7 раз наши платежи *судовладельцам*.

На основе наших торгово-политических закупок мы обеспечиваем себе получение разрешений на перевод нашей экспортной выручки из Дании, предупреждаем меры ограничения против нашего экспорта в Голландии, создаем почти свободные условия для нашего экспорта в Финляндию, добиваемся возможности двойного экспорта в Эстонию и т.д. и т.п.

Всем этим арсеналом торгово-политических мероприятий, Наркомвнешторг, обогащенный опытом истекших двух лет, будет широко пользоваться и в 1934 году. Само собой разумеется, что достигнуть желанного эффекта будет труднее, чем до сих пор, ибо наш основной компенсационный объект, а именно, заказы, сократились по сравнению с прошлым годом с 198 мил. руб. до 144 мил. руб. в 1934г. при сохранении экспорта примерно на уровне прош

-26-

- 5 -

~~13~~
26

лого года. Поэтому нужно исходить из того, что нам в 1934 го-
ду в отношении торгово-политических мер придется идти на
несколько большие жертвы, чем в 1933 году.

Ш. Сталин
12/1

с. 23
1.34
т. Деволайцкому